

Сарутоби вздыхает и потирает переносицу, размышляя, не мерещится ли ему двойное зрение, и поэтому его стол выглядит так, будто на нем взорвалась картотека. Командные задания - всегда утомительное времяпрепровождение, и его личное участие в этом занятии не меняет ситуацию.

Проклятый предательский преподаватель Академии тоже не помог.

Я слишком стар для этого, подумал Сарутоби, с трудом сдерживая очередной вздох. Он был слишком стар, когда передавал свою шляпу Минато, и он слишком стар для этого сейчас, когда Минато мертв, а его сын - генин, которого ненавидят и боятся мирные жители, ненавидят потому, что боятся. Это несправедливо, и хотя Сарутоби никогда не предавался подобным размышлениям, он слишком долго был шиноби, чтобы считать, что это имеет хоть какой-то вес, но иногда даже его практичность берет верх перед лицом той плохой руки, которую Наруто притянул к себе в этой жизни.

Сейчас единственным преемником, который не вывернет деревню наизнанку в течение месяца, является Цунаде, а она поклялась никогда не возвращаться. Возможно, шляпа будет у него до самой смерти, но это уже мрачная мысль: Данзо, несомненно, воспользуется случаем и поспешит выхватить должность прямо из его холодных мертвых пальцев. И хотя Сарутоби уверен, что Данзо преследует интересы Конохи, он не думает, что реализация этих интересов приведет к чему-то меньшему, чем трагедия. И Данзо никогда не увидит этого, потому что, каким бы старым военным ястребом он ни был, у него все еще есть идеализированное представление о человечестве, а это никогда не нравилось Сарутоби.

Вздох, наконец, вырвался наружу, тяжелый и низкий, и Сарутоби вернулся к своим бумагам, ругая себя за то, что позволил своим мыслям блуждать. Он действительно слишком стар, но альтернативы нет. По крайней мере, еще несколько лет.

Он улыбается, представляя себе реакцию населения, которое узнает, что их новый Хокаге - демоническое отродье, когда тихий стук предупреждает его о присутствии на подоконнике. Для ниндзя это обычная вежливость - объявлять о своем прибытии таким образом; несмотря на то, что ему уже немало лет, последние три убийцы, которым удалось зайти так далеко, очень быстро поняли, почему Сарутоби Хирузена до сих пор называют Богом Шиноби.

Он поднимает голову и моргает, пораженный видом огромного количества неповторимых рыжих волос и голубых глаз. Узумаки Курама смотрит на него с нейтральным выражением лица, что... не характерно для Сарутоби, который видел этого жизнерадостного юношу. Он все еще в пыльной и потрепанной одежде для миссии, ошметинившейся оружием, а в его волосах - листья. За полсекунды он вспоминает отчет Намиаши Райдо, и Сарутоби хмурится, гадая, какие неотложные дела могут быть у Курамы так скоро после возвращения.

И тут из-за плеча Курамы выглядывает копна солнечно-желтых волос, руки обхватывают его шею, и в поле зрения появляется Наруто. Его глаза, небесно-голубые, на несколько тонов ярче, чем океанская синева Курамы, растеряны и, возможно, немного обижены, в них много неуверенности, но и недоуменного упрямства. Он ничего не говорит, и это, пожалуй, самый главный признак того, что что-то произошло.

Курама молча сползает с подоконника и приседает, пропуская Наруто вперед. Мальчик колеблется, явно разрываясь между тем, чтобы остаться со своим вновь обретенным кузенком и побежать к Хокаге, как он обычно делает. Наконец, после долгого раздумья, он решает одарить Сарутоби довольно слабой улыбкой и вцепиться пальцами в подол рубашки Курамы.

Очевидно, что разговор будет нелегким.

"Почему бы тебе не присесть, Наруто, Курама-кун?" Сарутоби задумчиво смотрит на стулья перед своим столом. Возникает пауза, во время которой он гадает, послушаются ли его, но затем Курама склоняет голову в знак признательности и делает шаг вперед, настороженный и грациозный. Сарутоби долго размышлял над тем, как поступить с ними двумя, и хотя он может с уверенностью сказать, что обдумал почти все варианты, его сердце все равно замирает при виде закрытых глаз и пустого лица. Из всего, что ему рассказывали и что он наблюдал сам, Кураме свойственно улыбаться, радоваться. Но он лишил этого потерянного юношу возможности узнать своего младшего кузена, сделал это добровольно и с полным осознанием своих действий, и хотя Сарутоби не может заставить себя сожалеть об этом, ему не хотелось бы причинять Кураме еще больше боли.

А Наруто...

Устало вздохнув, Сарутоби сцепил пальцы перед собой и посмотрел на обоих, размышляя, как начать.

Но, что вполне предсказуемо, Наруто упускает шанс, прежде чем он успевает принять решение. Он резко садится в кресло, голубые глаза сверкают внезапной, свинячьей решимостью, и кричит: "Ты не говорил мне, что у меня есть кузен, джиуджи!"

Сарутоби некоторое время изучал блондина, прежде чем склонить голову. "Нет", - соглашается он. "Не говорил. Курама-кун живет в деревне меньше месяца, и до этого я даже не подозревал о его существовании".

Пустой взгляд Курамы слегка смягчается, в нем мелькает что-то, похожее на понимание или просто облегчение, и он протягивает руку и кладет ее на голову Наруто. "Хокаге хотел убедиться, что может мне доверять", - мягко объясняет он. "Если бы я был врагом, пытающимся пробраться в деревню или что-то в этом роде, это был бы хороший способ проникнуть внутрь, и тебе было бы больно, если бы я действительно был врагом. Хокаге-сама просто пытался защитить тебя".

Мужественное выражение лица Наруто не изменилось. "Но...!"

"Но я считаю, что Курама-кун доказал, что является тем, за кого себя выдает", - вклинился Сарутоби, хотя это и не совсем так. Но пока этого достаточно, и внезапно вспыхнувшей надежды в лице Наруто более чем достаточно, чтобы убедить его в том, что это правильный поступок. Он улыбается со всей теплотой, которую испытывает по отношению к этому непредсказуемому, нервному мальчику, так сильно напоминающему его харизматичного отца

и энергичную мать. "Узумаки Наруто, познакомься с Узумаки Курамой, твоим двоюродным братом".

<http://tl.rulate.ru/book/100817/3458424>